
РУСИЗМЫ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ КАЗАХОВ (по материалам ассоциативного эксперимента)

Ж.И. Молданова

Южно-Казахстанский государственный педагогический институт
Улица Байтурсынова 13, г. Шымкент, Казахстан, 160000

Статья посвящена исследованию фрагмента казахского языкового сознания, испытывающего влияние русской языковой культуры в современном постсоветском пространстве суверенного Казахстана. В статье рассматриваются материалы массовых свободных ассоциативных экспериментов (САЭ), проведенных с участием представителей современной казахской молодежи — студентов разных вузов Южно-Казахстанской области, фиксирующие элементы функционирования русской лексики в казахском языковом сознании. На основе материалов Казахского ассоциативного словаря автор статьи (один из составителей словаря) строит свои рассуждения на материале словарных статей слов-стимулов, представляющих концептуально значимую для любого этноса триаду «человек — семья — народ» и приходит к убеждению, что основные морально-нравственные представления титульного этноса Казахстана коррелируют с устойчивыми элементами русской языковой культуры и способствуют формированию общечеловеческих ценностей и идеалов.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, казахское языковое сознание, русизмы, лексема, концепт, языковая картина мира.

Объектом наших исследований является языковое сознание молодого поколения титульного этноса Казахстана, представленное через посредство ассоциативного мышления и отраженное в материалах проведенного нами массового свободного ассоциативного эксперимента (САЭ). Участниками эксперимента стали студенты казахских отделений разных вузов Южно-Казахстанской области, в частности города Шымкента, причем в равном соотношении мужчин и женщин (500 юношей и 500 девушек), что дало основание и для дальнейших исследований гендерных особенностей языкового сознания. Результатом проведенных экспериментов и обработки полученного полевого материала стало создание Казахского ассоциативного словаря (КАС — Казакша ассоциациялық сөздік), недавно вышедшего в свет [3].

В свое время в ходе сбора и обработки полученного корпуса ассоциативных ответов — реакций на заданные слова-стимулы для будущего ассоциативного словаря мы выделили методом произвольной сплошной выборки 200 анкет с ответами 100 юношей и 100 девушек и, посчитав общее количество ответов (23 655 ассоциаций) данного фрагмента вполне representativeным материалом, систематизировали его по четырем тематическим группам: пословицы и поговорки (143 пословицы / 399 ответов), изречения-назидания (101 изречение / 272 ответа), фразеологизмы (165 фразеологизмов / 736 ответов) и русизмы/интернационализмы (405 слов / 527 ответов) в материалах нашего САЭ. Первые две группы — пословицы и поговорки и изречения-назидания — уже получили свое описание два года назад в статьях, которые были опубликованы на страницах российских [4. С. 148—157] и казахстанских изданий [5. С. 53—60; 6. С. 86—90].

К настоящему времени публикация КАС существенно пополнила фрагмент структурированного и анализируемого ранее материала. Здесь же мы специально повторили опубликованные ранее статистические данные (табл. 1), чтобы обратить внимание на актуальность и востребованность русской лексики в материалах эксперимента в сравнительном соотношении: ассоциаций-руссизмов в анализируемом корпусе ответов практически столько же, сколько во всех трех остальных тематических группах, вместе взятых (405 и 143 + 101 + 165 = 409).

Таблица 1

Количественные данные ассоциативных ответов (100 муж. + 100 жен.)

Всего R — реакций-ассоциаций	Всего из 112 АП S — стимулов	Кол-во R-реакций	Частота встречаемости		
		по тематическим группам	Всего употреблено	муж.	жен.
23 655	в 70 (в 42 АП стимулов пословиц нет)	Пословиц — 143	399	190	209
- " -	в 55 (в 57 АП стимулов изречений-назиданий нет)	Изречений-назиданий — 101	272	133	139
- " -	в 72 (в 40 АП стимулов фразеологизмов нет)	Фразеологизмов — 165	736	371	365
- " -	в 107 (в 4 АП стимулов русизмов и интернационализмов нет)	Русизмов и интернационализмов — 405	527	403	124
Всего из 23 655 ответов —	814		1934	1097	837

Эта особенность привлекла внимание российских лингвистов (У.М. Бахтикиреева, В.П. Синячкин), отмечающих влияние русского языка и культуры на «филогенез казахского народа» [2. С. 256]. Русскоязычные реакции-ассоциации на казахский стимул являются подтверждением «ощутимого влияния русского языка на языковое сознание казахов» [1. С. 261].

Содержанием данной статьи является исследование фрагмента казахского языкового сознания, испытывающего влияние русской языковой культуры в современном постсоветском пространстве суверенного Казахстана, рассмотренное нами сквозь призму ассоциативного эксперимента. В ходе САЭ мы объясняли участникам, что нужно реагировать *одним* словом, первым пришедшем на память, однако информанты часто отвечали двумя-тремя ассоциациями, а нередко — пословицами, фразеологismами, клишированными изречениями и т.п. Занимаясь ассоциативными исследованиями с казахоязычной аудиторией много лет, мы давно обратили внимание на эту особенность ассоциативного реагирования информантов-казахов и не раз отмечали широту спектра ассоциативных полей казахских стимулов, особенно в сопоставлении с русскими или английскими данными [4; 5].

Рассматривая русскоязычные вкрапления в ассоциативные ответы на казахские слова-стимулы, мы выявили, что нередко рядом с казахским словом-ассоциацией через запятую были вписаны слова на русском языке. Например, на специфически казахский стимул АғА (старший брат, дядя) в одной анкете можно встретить сразу несколько ассоциативных реакций: *бауыр* (*кровный брат*), *комек* (*помощь*), *братан*, *улген* (*большой*) и др.

Взяв за основу материалы массовых свободных ассоциативных экспериментов, в которых зафиксированы элементы функционирования русской лексики в языковом сознании современной казахской молодежи, в рамках данной статьи мы решили ограничиться материалом словарных статей слов-стимулов, представляющих концептуально значимую для любого этноса триаду АДАМ (человек) → ОТБАСЫ (семья) → ХАЛЫК (народ). Такими стимулами из всего корпуса казахского ассоциативного словаря мы посчитали 16 слов из списка стимулов: **сәби** (ребенок), **іні** (младший барт), **аға** (старший брат), **қызы** (дочь, девушка), **қызы бала** (девочка), **бала** (мальчик), **күйеу** (муж), **жұбай** (жена), **ерек** (мужчина), **әйел** (женщина), **ана** (мать), **әже** (бабушка), **дос** (друг).

Для удобства восприятия представим полученные на данные стимулы ассоциации-русицы (и интернационализмы, попавшие в казахский язык через русский) в табл. 2.

Таблица 2

Ассоциации-русицы в словарных статьях казахских стимулов

№	Слово-стимул	Ассоциация	Частота встречаемости		
			всего	ерек (муж)	әйел (жен)
1	Аға (дядя, старший брат) — 189	брата	9	9	—
		опора	3	1	2
		армия	2	1	1
		босс (русск. босс — начальник), поддержка	2	1 × 2	—
2	Адам (человек) — 204	дух	2	1	1
		интеллектуал	2	—	2
		все, люди, разум, хомо сапиенс	4	1 × 4	—
		здоровый, организм, составная часть вселенной, студент, человек	5	—	1 × 5
3	Ана (мать) — 178	мама (в т.ч. мамам — моя мама)	44	31	13
		любимая	2	2	—
		гены, мамаша, мать Тереза, папа, супер мама	5	5	—
		великолепный человек, единственная, жизнь, забота, ласка, матушка, просто люблю, самая лучшая	8		1 × 8
4	Әже (бабушка) — 182	старая	3	2	1
		бабушка	2	2	—
		драгоценная, конфет	2	1 × 2	—
		дедушка, деревня, лектор, любимая, любящая, пример для молодых, родная	7		1 × 7
5	Әйел (женщина) — 218	мама	41	24	17
		мужчина	3	1	2
		Ким Со Ён (имя)	2		2
		человек	2	2	—
		обаятельная	2		2
		привлекательная	2		2
		прохожая	2	1	1
		человек	2	2	—
		добрая, кухня, цыганка	3	1 × 3	—
		бизнесмен, гинеколог, грация, зрелых лет, красивая, любимая для всех, молодая, мудрая, очарование, святая, торт, халат, хрупкая	13		1 × 13

Продолжение табл. 2

№	Слово-стимул	Ассоциация	Частота встречаемости		
			всего	ерек (муж)	әйел (жен)
6	Бала (мальчик) — 201	футбол	5	2	3
		детсад	4	3	1
		мамбет (перен. грубый, невоспитанный), младший, соска, школьник с ранцем	4	1 × 4	
		5 лет, девочка, игры, милый	4		1 × 4
7	Дос (друг) — 184	верный	4	3	1
		готов помочь	2	2	
		не предает	2	2	
		много, секреты	2	1 × 2	
		всегда вместе, всегда со мной, доверять свои секреты, она, отношение, парень, предатель, ровесник	8		1 × 8
8	Ерек (мужчина) — 194	папа	16	12	4
		сила	6	2	4
		глава семьи	5	3	2
		джентельмен	3	3	
		мудрость	3		3
		настоящий	2		2
		спорт	2	1	1
		сильный	1	1	
		высокий, галстук, гордый, женщина, идеал, костюм, крепость, лет за сто, муж, хозяин, храбрый	11		1 × 11
9	Жұбайы (жена) — 152	мама	5	2	3
		кухня	3	2	2
		супруга	3	3	
		любящая	2		2
		спутник жизни	2		2
		друг на века, сестра	2	1 × 2	
		фартук, доверчивая, семья	3		1 × 3
10	Күйеу (муж) — 198	достойный	2	1	1
		зять	2	2	
		хороший	2	1	1
		жена, костюм, любимый, смиренный, урод	5		1 × 5
11	Қыз бала (девочка) — 238	бантик, бантики	5	2	3
		девочка	2	2	
		мальчик	2		2
		сестренка	1	1	
		проблема, сарафан, студентка, телефон	4		1 × 4
12	Қыз (дочь) — 174	мама	3	3	
		сестренка	2	1	1
		бантик	1	1	
		стимул, счастье в семье, шоколад	3		1 × 3
13	Отбасы (семья) — 189	мама	9	3	6
		дружная	2	1	1
		любимая	2	2	
		любимая девушка	2	2	

Окончание табл. 2

№	Слово-стимул	Ассоциация	Частота встречаемости		
			всего	ерек (муж)	эйел (жен)
13	Отбасы (семья) — 189	папа	2	2	
		уют	2	2	
		близкие, брат, проблема	3	1 × 3	
		аист, кинотеатр, любимая, общество, стол	5		1 × 5
14	Сәби (ребенок) — 170	памперс	7	5	2
		бесплодие	2	1	1
		сын	1	1	
		молоко, роддом, хороший, чудесный, чудо	5		1 × 5
15	Халық (народ) — 190	демократия	3		3
		восстание	2	1	1
		культура	2	1	1
		толпа	2	1	1
		17 млн	1	1	
		Республика, страна	2		1 × 2
16	Іні (младший брат) — 191	браташка	4	3	1
		пацан	1	1	
		коляска, малыш, памперсы, прикольный, сестра	5		1 × 5
Барлығы (всего)			376	187	189

Как видно из таблицы, на стимул АФА 9 мужчин-казахов отреагировали русским словом *братан*. Попробуем объяснить столь высокий ранг этой ассоциации. Слово *братан* встречается в разговорной речи южноказахстанцев действительно часто, например: *Салем, братан!* (*Привет, братан!*), *Рақмет, братан!* (*Спасибо, братан!*), *Братан, көмек көрсетіп жібересіз бе?* (*Братан, можете помочь?*), *Братан, қызметіңізге дайынмын* (*Братан, готов оказать услугу*), *Братан айтсаңыз, мен орындаімын* (*Братан, исполню, что скажете*).

Слово *братан* встречается, несомненно, только в ответах мужчин: оно употребляется современными казахами почтительно, как знак уважительного обращения, как средство привлечения к себе внимания, хотя в русской языковой культуре такое обращение носит скорее фамильярный характер. Кроме того, позволим себе предположить некоторые фонетические соответствия русского *братан* и казахского *бір ата* — *бір атадан* — *бір атадан тұган*, обозначающим близкое родство ('один дед' — 'одна кровь'). Возможно, этим фонетическим созвучием, имеющим в казахской языковой культуре положительные коннотации, и объясняется довольно распространенное среди современной молодежи русское слово *братан*.

В этом же ассоциативном поле (АП) стимула АФА отмечено еще четыре русские лексемы-ассоциации: *опора, армия, босс, поддержка*, что вполне укладывается в общую картину ассоциативно-вербальной сети соответствующего отношения к старшему брату, высказанному в целом казахскими ассоциациями, в том числе и пословицами, фразеологизмами. В исконно казахских семейных традициях *ага* — старший брат/дядя — уважаемый член большой семьи, продолжатель рода, кор-милец, помощник и опора всем младшим в роду [9], что не могло не отразиться и в языковом сознании наших информантов: см., например, весь спектр ассоци-

аций на стимул АФА в Казахском ассоциативном словаре [3. С. 31—33]. Уместно отметить в данном случае высокий ранг пословицы (ответы 13 информантов) *Агасы бардын — жағасы бар* ('иметь старшего брата — иметь поддержку') и ее вторую часть — в АП стимула ИН ('младший брат') *Інісі бардын — тынысы бар* ('иметь младшего брата — иметь возможность отдохнуть' — ответы 15 информантов [3. С. 317]), хотя высокочастотность ассоциирования с пословицами — достаточно редкое явление. Народная мудрость этой пословицы и ее актуальность в семейных традициях казахов состоит в нелегком бремени старшего брата, его ответственности, обязательной поддержке и помощи младшим, что, в свою очередь, обеспечивает ему почет и уважение. Доля же младших братьев — нередко быть «на посылках» у старшего, быть исполнителями его указаний и наставлений, что традиционно соблюдается и в современных казахских семьях [8].

АФА для младшего брата не просто старший по возрасту, но обязательно помощник, опора, наставник, защитник, человек, на которого он может положиться во всем. Подтверждением этих рассуждений могут служить многочисленные ассоциации, относящиеся к стимулу АФА в материалах Казахского ассоциативного словаря, например: *қамқорышы* (заботливый) — 9 муж. и 18 жен. = 27; *тірек* (опора) — 16 муж. и 10 жен. = 26; *қорғаушы* (защитник) — 20 муж. и 2 жен. = 22; *арқа сүйеу** (поддержать; поддержка) — 4 муж. и 6 жен. = 10; *сүйенер тауым** (моя защита) — 1 муж. и 2 жен. = 3; *танысы бардың — шансы бар** (досл.: у кого есть знакомства — есть шанс; в знач.: успешным будет тот, у кого есть знакомства, поддержка) и мн. др. [3. С. 31—33].

Ограниченный объем журнальной публикации не позволяет нам столь же подробно рассмотреть содержание всех 16 словарных статей из выбранной нами триады «человек — семья — народ», но в табл. 2 наглядно представлен весь спектр русских ассоциаций на вышеупомянутые 16 стимульных слов (из 112, заданных в анкетах эксперимента), а также красноречива общая сумма русизмов — 376, (1), и поэтому заинтересованный читатель вполне может сделать свои выводы о степени актуализированности русской лексики в речевой культуре, а значит, и в языковом сознании современных казахов, отмеченных российскими коллегами [1. С. 261].

Отметим еще одну, пожалуй, самую распространенную ассоциацию — русскую лексему *мама* (и ее производные: *мамам* 'моя мама', *мамаша*, *мамочка*, *мать*, *мать Тереза* и др.) в материалах анализируемых 16 ассоциативных полей (табл. 3).

Таблица 3
Лексема «мама» в материалах КАС

№	Стимул	Ответы-ассоциации	Всего	Муж.	Жен.
1	Ана (мать) — 178	мама (в т.ч. мамам — моя мама)	44	31	13
		мамаша, мать Тереза, супер мама	3	3	
		матушка	1		1
2	Әйел (женщина) — 218	мама	41	24	17
3	Жұбайы (жена) — 152	мама	5	2	3
4	Қыз (дочь) — 174	мама	3	3	
5	Отбасы (семья) — 189	мама	9	3	6
Барлығы (всего)			106	66	40

По результатам наших исследований (во всем корпусе КАС), это действительно самая частая ассоциация в проведенных ассоциативных экспериментах, которая встречается в анкетах информантов и мужчин, и женщин. Ассоциация *мама* употребляется довольно часто в ассоциативных структурах многих слов-стимулов, а в выбранном нами фрагменте ассоциативных полей 16 стимулов, обозначающих разных членов семьи — 106 раз. Названные цифры свидетельствуют о том, что русифицированный вариант *мама, мамам* ('моя мама') широко вошел в обиход и в речевую практику казахского народа, и хотя существуют его общеупотребительные синонимы-аналоги в казахском языке — *ана, шеше* — но в большинстве семей и городских, и сельских жителей стало принято использовать русскую лексему *мама*. Мы соглашаемся с выводом У.М. Бахтикеевой о том, что «преимущественно русско-инонациональный билингвизм вплоть до распада единой культурно-исторической общности — советского государства — способствовал изменению языкового сознания разных народов, повлиял на их филогенез, диахроническую ось других языков, на мышление в целом других народов» [1. С. 261].

Стоит отметить, что использование казахами слова *мама* вместо *ана, ана, шеше*, встречается примерно в восьми семьях из десяти в южно-казахстанских областях, а на востоке и севере Казахстана почти повсеместно. Думается, что существуют различные причины употребления этого русифицированного варианта (исторические, географические, этнокультурологические и проч.), но несомненно одно — то, что это слово и в русской, и в казахской культуре и в иерархии ценностей однозначно представляет собой высшую ценность, святое понятие, сопровождается только положительными коннотациями и обозначает главного человека, объединяющего в себе все добродетели.

В заключение можно сделать убедительный вывод о том, что основные морально-нравственные представления титульного этноса Казахстана (например, семейные ценности, отношение к матери и пр., затронутые в данной статье) коррелируют с устойчивыми элементами русской языковой культуры и способствуют формированию общечеловеческих ценностей и идеалов.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) Стоит обратить внимание на то, что в гендерном соотношении количество употребленных ассоциаций мужчинами и женщинами практически одинаково (ср. с таблицей 1, где информантами были первые 100 мужчин и 100 женщин в нашем массовом свободном ассоциативном эксперименте, это соотношение далеко от равновесия, что тоже дает повод задуматься о причинах такой неравномерности).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бахтикеева У.М. О перспективах исследования русско-инонационального билингвизма : материалы научно-практической конференции «Жизнь языка в культуре и социуме-5». М.: ИЯ РАН; РУДН: Канцлер, 2015. С. 260—262.
- [2] Бахтикеева У.М., Синячкин В.П. От стимула к реакции: рецензия на казахский ассоциативный словарь: Дмитрюк Н.В., Молдалиева Д.А., Нарожная В.Д., Молданова Ж.И., Сандыбаева Н.А., Абрамова Г.И. Қазақша ассоциациялық сөздік. Казахский ассоциативный

- словарь. Алматы-Москва: Медиа-ЛогоС, 2014. 330 с. // Вопросы психолингвистики. 2015. № 1 (23). С. 254—258.
- [3] Дмитрюк Н.В., Молдалиева Д.А., Нарожная В.Д., Молданова Ж.И., Мезенцева Е.С., Сандыбаева Н.А., Абрамова Г.И. Қазақша ассоциациялық сөздік. Казахский ассоциативный словарь. Алматы-Москва; Медиа-ЛогоС, 2014. 330 с.
- [4] Дмитрюк Н.В., Молдалиева Д.А. Пословицы в материалах свободного ассоциативного эксперимента: внутриэтнические исследования // Вопросы психолингвистики. 2013. № 2 (18). С. 148—157.
- [5] Дмитрюк Н.В., Молдалиева Д.А. Изречения-назидания как фрагмент языкового сознания этноса: методология гендерных экспериментальных исследований. ММНК «Язык. Личность. Культура» // Вестник КГУ им. Ш. Уалиханова, серия филологическая. 2013. № 3. С. 53—60.
- [6] Дмитрюк Н.В., Молданова Ж.И. Ассоциативные методики в психолингвистике: теория и практика составления Казахского ассоциативного словаря: сб. статей к 70-летнему юбилею Л.К. Жаналиной, Алматы, КазНПУ, 2014. С. 86—90.
- [7] Молдалиева Д.А., Молданова Ж.И. Этностиң тілдік санасындағы нақыл сөздердің гендерлік ерекшеліктері [Гендерные особенности назидательных слов в языковом сознании этноса]: материалы научно-практической конференции «Байтанаевские чтения — 3: Передовые научные технологии в образовательном пространстве Казахстана». Шымкент, 2015. С. 98—103.
- [8] Кайдар А.Т. Тысяча метких и образных выражений: казахско-русский фразеологический словарь с этнолингвистическими пояснениями. Астана: Білге, 2003. 368 с.
- [9] Кенжеахметұлы С. Быт и культура казахского народа. Алматы: Алматы кітап баспасы, 2012. 386 с.

RUSSIANISMS IN LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF KAZAKHS (on materials of associative experiment)

Zh.I. Moldanova

South Kazakhstan state pedagogical institute
Baitursynov str., 13, Shymkent city, The Republic of Kazakhstan, 160000

The article is devoted to the research of Kazakh language consciousness fragment, challenging the influence of the Russian language culture in modern post-soviet area of sovereign Kazakhstan. The article examines the materials of massive free associative experiments (FAE) with representatives of modern Kazakh youths — students of different South-Kazakhstan higher educational institutions fixing the Russian vocabulary elements functioning in Kazakh language consciousness. Using the materials of the Kazakh associative dictionary, the author of the article (one of the dictionary compilers) develops reasoning on materials of dictionary articles of word-stimulus, presenting conceptually essential for any ethnus triad MAN — FAMILY — PEOPLE'S and comes to persuasion, that basic moral and ethical presentations of title ethnus of Kazakhstan correlate with the steady elements of the Russian language culture and contributes to the formation of mankind values and ideals.

Key words: associative experiment, the Kazakh language consciousness, Russianisms, lexeme, concept, the world language picture.

REFERENCES

- [1] Bakhtikireeva U.M. *O perspektivah issledovanija russko-inostrannogo bilingvizma* [About prospects of research of Russian-foreign national bilingualism]. *Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferenii "Zhizn' jazyka v kul'ture i sociume-5"* [Materials of the scientific and practical conference “Language Life in Culture and Society-5”]. Moscow, 2015, pp. 260—262.
- [2] Bakhtikireeva U.M., Sinyachkin V.P. *Ot stimula k reakcii. Recenzija na kazahskij associativnyj slovar'*: Dmitrijuk N.V., Moldalieva D.A., Narozhnaja V.D., Moldanova Zh.I., Mezenceva E.S., Sandybaeva N.A., Abramova G.I. *Қазақша ассоциациялық сөздік. Kazahskij associativnyj slovar'* [From stimulus to reaction. The review on Kazakh associative dictionary: Dmitrijuk N.V., Moldalieva D.A., Narozhnaja V.D., Moldanova Zh.I., Mezenceva E.S., Sandybaeva N.A., Abramova G.I. The Kazakh associative dictionary]. *Voprosy psiholingvistiki — [Questions on psycholinguistics]*. Moscow, 2015, no. № 1 (23), pp. 254—258.
- [3] Dmitrijuk N.V., Moldalieva D.A., Narozhnaja V.D., Moldanova Zh.I., Mezenceva E.S., Sandybaeva N.A., Abramova G.I. *Қазақша ассоциациялық сөздік. Kazahskij associativnyj slovar'* [The Kazakh associative dictionary]. Almaty-Moscow, Media-LogoS Publ., 2014. 330 p.
- [4] Dmitrijuk N.V., Moldalieva D.A. *Poslovicy v materialah svobodnogo associativnogo eksperimenta: vnutrijetnicheskie issledovaniya* [Proverbs on materials of free associative experiment: interethnic research]. *Voprosy psiholingvistiki — [Questions on psycholinguistics]*. Moscow, 2013, no. № 2 (18), pp. 148—157.
- [5] Dmitrijuk N.V., Moldalieva D.A. Izrechenija-nazidaniya kak fragment jazykovogo soznanija jetnosa: metodologija gendernyh eksperimental'nyh issledovanij [Aphorisms and edifications as the fragment of ethnics language consciousness: the methodology of gender experimental research]. “Jazyk. Lichnost'. Kul'tura” v zhurnale “Vestnik” Serija filologicheskaja — [“Language. Personality. Culture” in a magazine “Bulletin” Philological edition]. Kokshetau, 2013, no. № 3, pp. 53—60.
- [6] Dmitrijuk N.V., Moldanova Zh.I. *Associativnye metodiki v psiholingvistike: teoriya i praktika sostavlenija Kazahskogo associativnogo slovarja* [Associative methods in psycholinguistics: the theory and practice of compiling Kazakh associative dictionary]. *Sbornik statej k 70-letnemu jubileju L.K. Zhanalinoj* [The Reference of articles devoted to the 70-th anniversary of L.K. Zhanalina jubilee]. Almaty, 2014, no. 254, pp. 86—90.
- [7] Moldalieva D.A., Moldanova Zh.I. Gendernye osobennosti nazidatel'nyh slov v jazykovom soznanii jetnosa [The gender peculiarities of ethnics language reasoning]. *Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferenii “Bajtanaevskie chtenija — 3: Peredovye nauchnye tehnologii v obrazovatel'nom prostranstve Kazahstana”* [Materials of the International Scientific-Practical Conference “Baitanayev’s Readings — 3: Advanced Scientific Technologies In The Educational System Of Kazakhstan”]. Shimkent, 2015, pp. 98—103.
- [8] Kajdar A.T. *Tysjacha metkikh i obraznyh vyrazhenij: kazahsko-russkij frazeologicheskij slovar' s jetnolingvisticheskimi pojasnenijami* [The thousands of accurate and figurative expressions: Kazakh-Russian phraseological dictionary with ethniclinguistic explanations]. Astana, Bilge Publ., 2003. 368 p.
- [9] Kenzheahmetuly S. *Byt i kul'tura kazahskogo naroda* [Culture and lifestyle of Kazakh Nation]. Almaty, Almaty Publ., 2012. 386 p.